

КАРАВАЕВА А. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАРАВАЕВ Николай Васильевич, родился в 1890-х в Белоруссии. В 1910-х — проживал в Санкт-Петербурге, работал на заводе. В 1917 — женился на Александре Платоновне Караваевой, в семье — четверо детей. В 1931 — отправлен с завода на проведение коллективизации в числе 25-тысячников-рабочих. 12 октября 1929 — арестован на Украине, обвинен во вредительстве, приговорен к ВМН и расстрелян.

КАРАВАЕВА Александра Платоновна, родилась в 1898 в деревне Устье Вышне-Волочевского уезда Тверской губ. С семи лет проживала в Санкт-Петербурге, окончила среднюю школу, с 1915 — работала на производстве. В 1917 — вышла замуж, в семье — четверо детей. Занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, с 1929 — вернулась на работу на транспорт. В начале марта 1935 — приговорена к 5 годам ссылки по делу мужа. В середине марта 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 марта 1935>

«16.III.35.

Товарищ Пешкова

Пишу я Вам это письмо со слезами, женщина в 35 лет, не имеющая в жизни никакой светлой минуты, как другие женщины, пользуются всем от жизни спокойствием и чувством материнства и заботливой старости и свободы. Теперь скажу о себе и прошу обратить Ваше внимание. Уроженка гор<ода> Ленинграда, 1898 г<ода>, дочь рабочего, отец умер в 1914 г<оду> от туберкулеза, осталась сирота в бедности. В 1915 г<оду> пошла работать самостоятельно, вышла в 1917 г<оду> замуж за сына крестьянина-рабочего Белоруссии. Все время он работал, и я периодически, т<ак> к<ак> я имею четверо детей, возраст от 5 лет до 14-и лет. Муж командирован заводом Ленинграда в 1929 г<оду> как 25-тысячник на строительство деревни и в 1932 году расстрелян за вредительство. Я же все время жила в городе Ленинграде без всякого выезда, и с мужем ничего общего не имела, т<ак> к<ак> жила за 3000 километров от него и еще при жизни его я была обижена им материально с 4-мя детьми, пошла работать и до сего времени тоже работаю, воспитывая в тяжелых условиях детей, отдавая все свои силы государству как производственница и общественница на транспорте.

Нынче же меня НКВД выселяет в степь на пять лет, по делу мужа, которого нет уже в живых 3 года, и всего я с ним уже не живу 5 лет, теперь моя жизнь разбита и жизнь детей, которые лишены совсем материнской заботы и ласки, а я старости спокойной. Обречена идти на ссылку, оставить детей возраста: 14 лет, 12 лет, 9 л<ет> и 5 л<ет>.

Прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, спешите ответить, высылка 20.III.35.

Дайте возможность, тов<арищ> Пешкова, мне жить с детьми и не калечить их, и детям быть радостными и идти по стопам Ленина. Они и так обижены, отца отняли, в ссылку мать берут. Дайте пожалуйста Вашу помощь, оставьте через Ваше ходатайство перед НКВД Ленинграда об оставлении меня с детьми в Ленинграде, чтоб детки могли морально и материально не знать тяжелой картины матери, совершенно не повинной, <осужденной> по делу мужа, жившего за 3000 килом<етров> от гор<ода> Ленинграда.

А. Караваева.

Мой адрес: гор<од> Ленинград, пр<оспект> 25 октября, 102, кв 23»¹.

В сентябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратились за помощью старшие дети Александры Платоновны Караваевой.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1382. С. 59-60. Автограф.

<29 сентября 1935>

В помощь политзаключенным, тов<арищу>
Пешковой от детей высланной матери из
Ленинграда с Пр<оспекта> 25 октября,
д<ом> 102, кв 23, в ст<анцию> Челкар
Оренб<ургской> жел<езной> дороги

Заявление

Настоящим просим тов<арища> Пешкову вашего содействия возвратить нашу маму из ссылки из ст<анции> Челкара Оренбургской жел<езной> дороги. Мама выслана 21 марта 1935 года по вине отца. Она с отцом не жила, с 1930 г<ода> они были разведены. Отец в 1929 году был послан 25-тысячником на поднятие сельского строительства за 3000 км на Украину в степи. Мама с ним не жила с 1929 года. Он нам высылал деньги, а потом стал не посылать, т<о> е<сть> с 1930 года совершенно не оказывал средств. Мама всю свою жизнь работала там, имея премии и ударника карточку, — была лучшей производственницей. А что касается отца, она не должна отвечать за его поступки. Так как она была в стороне с нами, 4 детьми за 3000 км. Я не получал долгого ответа от отца, написали в его место службы, почему он не высылает деньги, нам трудно жить, то ответили, что он расстрелян. За что и как, и сама не знаю. Сейчас же мы живем на опекуны средства к существованию, мы не получаем ни от Комонеса, ни от школы. Живя очень и очень плохо, существуем подачками знакомых родных. Я старшая сестра, мне 14 лет, учусь в 6 классе 20 шк<олы> р<айо>на, активная пионерка. С 1929 года живу с 2 братьями, один пионер, другой октябренок, одному 12 лет, <другому> 9 лет; еще воспитывается младший брат 5 лет, воспитывается у бабушки, ей 75 лет, у больной старушки, которая на краю смерти. Мы учимся 3 в школе и стараемся стать полезными людьми нашего социалистического бодрого жизнерадостного победного общества. Нам очень трудно жить без мамы, не видя материнских забот и ласк. Нам очень трудно и обидно видеть детей с матерями, веселых, бодрых, идущих со своими матерями, имеющих заботу и ласку. Наша же мамочка труженица, не видевшая отдыха. Она работала с 16 лет, она уроженка Тверской губ<ернии> ст<анция> Каменецкой области, Вышневолоцкого уезда, Парьевского п<очтового> о<отделения> дер<евни> Устье. С 7 лет она жила в городе Ленинграде, раньше Петрограде, с отцом больным туберкулезом и с братом. Отец ее служил дворником у злой, своенравной, деспотичной барыни, которая его не жалеючи, неоднократно эксплуатировала, заставляла в шестой этаж носить дрова ночью; тогда был лифт, можно было облегчить его труд, но она этого не сознавала. В 1914 году дедушка, мамин отец, скончался во время работы от туберкулеза.

Дорогая тов<арищ> Пешкова, посмотрите мамину всю трудовую карточку жизни, а также и нашу, дайте возможность вернуться нашей единственной неоценимой маме, и быть нам счастливыми, веселыми, жизнерадостными детьми Соц<иалистического> общества. Просим не отказать, ждем ответа с нетерпением.

Оля 14 лет, Вова 12 лет, Платон 9 лет»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1382. С 53-54. Автограф.